

Я благодарен

Урекян Серафим,
Генеральный примар муниципия Кишинэу

Каждый раз, когда мы выходим из генеральной примэрии, мой взор и взор моих коллег приковывает к себе новый, бросающийся в глаза ориентир на улице Пыркэлаба Влайку, чуть подальше почтамта: высокие красные кровли над группой недавно выросшего комплекса зданий. Это корпуса Свободного, международного университета Молдовы, известного под аббревиатурой ULM. И мы испытываем чувство благодарности к тому, кто возвел эти этажи и продолжает поднимать новые.

В Молдове любят строить, это у нас, видимо, в крови. Строят дома сельчане, едва отряхнувшись от неотвязной нищеты. Строят в городах и в “престижных кварталах” виллы, особняки с арками, башнями и прочими “прибамбасами”, целые дворцы - далеко не всегда, каюсь, блестящие красотой. Пристраивают малопривлекательные выступы к квартирам первых этажей. Тут и там вырастают современные с виду эфемериды нехитрого бизнеса - забегаловки, киоски, “колибри”. Тоже нужна инфраструктура, полезная. Но все это - каждый для себя, чтобы разместить капитал, “развернуться”.

Университет на улице имени пыркэлаба древней Сучавы вырастает для всех нас. Здрав гопу, чтобы не свалилась, забредший'во двор нового чуда горожанин удивляется: вот это да! И до чего же быстро! Ну и размах у нашего Андрея Ильича!

Инженер-строитель по образованию, не могу не отметить каждый раз, как грамотно, рационально, основательно строится “квартал УЛИМа”.

В годы повальных перемен, каковыми и являются нынешние, все решает умение видеть, свежий взгляд. Присмотреть свободную нишу, в которой успешно трудиться. Скромный профессор-историк, завкафедрой педагогического института, такую нишу увидел. Андрей Галбен понял, что богаты мы в Молдове не только почвами да умелыми руками. Андрей Галбен понял, как велик потенциал, сложившийся в сформированной в Молдове системе образования. Наследие - скажем честно - советской власти, в свою очередь унаследовавшей его от русских культуры и просвещения. Достояние, уходящее корнями еще глубже, - в историю земли молдавской, к ее летописцам, ученым, к первым про-светителям.

И как велика жажда народа воспользоваться этим потенциалом.

Это уразумел, конечно, не один Андрей Ильич. Как грибы после дождя перестройки и последовавших перемен у нас стали вырастать академии, университеты, лицеи. Даже турки открывали образовательные центры в Молдове. Многие и сегодня действуют вполне успешно. Но истинным флагманом среди них, ведущим в будущее, стал УЛИМ.

Дело, вероятно, поначалу представлялось неподъемным. Одиноким энтузиаст на таком поле - не воин. Тем не менее вокруг будущего ректора собралась группа единомышленников, видных педагогов и ученых. Такие люди, как тогдашний ректор

пединститута, выдающийся организатор вузовского дела Иван Гаврилович Боршевич. Были установлены контакты с заграницей, той, которая “нам всем поможет”. И помогает, да не всем подряд.

Дело в том, что в развитых странах, на устоявшихся вершинах цивилизации и гуманизма, существует немало организаций, готовых прийти на помощь новому делу, обещающему стать полезным. Государства и крупный бизнес чувствуют свою ответственность перед будущим и открывают для него кошельки. Созданы мощные центры финансирования многообещающих начинаний, поддержки молодых талантов и новых инициатив. Фонды Рокфеллера, Карнеги, Сороса, Форда, крупнейших промышленных корпораций. Даются деньги на образование, на выгодных условиях кредитуются привлекательные проекты, здравоохранение, борьба с эпидемиями и стихийными бедствиями, работы по ликвидации последствий катастроф.

На средства, появляющиеся из таких источников, наши доморощенные “верхи” смотрят, как правило, с нескрываемым вожделением. Но и с открытой подозрительностью: откуда? за что? Андрею Галбену эти центры начали помогать, как говорится, с самого старта - увидели волю, стремление к цели, последовательность в мышлении и делах.

Это-еще тогда вызвало немало зависти к нему, недобрых чувств.

Дело пошло. Андрей Галбен без ошибки разглядел преклонение простого жителя Молдовы перед знанием и ученостью, его мечту любой ценой дать своим детям образование. Готовность жертвовать ради этого самым тяжким трудом. Увидел потребность, не меньшую, пожалуй, чем необходимость в насущном хлебе. И люди тоже не ошиблись в новом ректоре. Дело пошло, УЛИМ успешно держался под напором волн жестокого кризиса, тогда еще только разворачивавшегося в стране. И это дало Галбену возможность из года в год облегчать финансовое бремя, которое несли семьи его питомцев. Достаточно сказать, что к нынешнему году половину студентов удалось перевести на бесплатное обучение.

Андрей Галбен всерьез надеется, что этбт “показатель” в обозримом будущем удастся довести до ста процентов. Лорой кажется: ректор нашел под УЛИМом золотую жилу и черпает из нее драгоценный металл...

Это хорошо, по-видимому, что строить свой вуз Галбену пришлось ‘с “абсолютного нуля”. Так, наверно, удалось избежать многих болезней, свойственных дряхлеющим общественным организациям, в том числе - высшим учебным НаВрiсiуМуiс ИОВЫс ВуоЫ,пришедшие на все готовое, получившие от предыдущего режима вместе со зданиями, лабораториями, общежитиями, со всей инфра-структурой также сложившиеся кол-лективы. Не в обиду “ветеранам”, в этом наследстве можно разглядеть и самоуспокоенность, рутину, крайнюю консервативность, привычную убежденность в том, что “от добра добра не ищут” Может быть,- не будь у него “нулевого цикла”, УЛИМ и не стал бы таким молодым и задорным, каким мы его знаем.

Сегодня под его красными крышами собирается все лучшее, что может предложить вузу высокотех-нологичная, быстро прогрессирующая современность. Под самыми кровлями - огромной мансардой - разместилась богатейшая в Молдове вузовская библиотека: ниже, как по ступенькам, - прекрасно оборудованные аудитории, специализированные кабинеты, залы для общих лекций. Как недавно сообщил в “Литература ши арта” доктор филологических наук Драгош Викал, идет дальнейшая, интенсивная организация и совершенствование этого крупного центра просвещения европейского масштаба. УЛИМ и напрямую включен в межконтинентальный оборот

высшего образования и науки, поддерживая тесные связи с такими престижными центрами, как Кембридж, Сорбонна, Гарвард и другие прославленные университеты Старого и Нового света. А теперь также входит в ряд объединений и союзов университетов многих стран.

Любопытный эпизод, кстати сказать, приключился в Ереване, во время визита президента Румынии Иона Илиеску. Желая, очевидно, сделать гостю приятное, президент Армении Роберт Кочарян поздравил его с успехами “Свободного мржлунаоодного университете- Молдовы, одного из самых значительных и престижных университетских центров Восточной Европы”. С пониманием отнесясь к до-пущенной его превосходительством простительной ошибке, отметим, как ширится признание этого кишиневского, вуза и в ближнем зарубежье и в дальнем.

Я благодарен Андрею Гафбену за то, что в молдавской столице он - единственный, кто строит для нее и для страны. И строит отлично. Что создал в эти трудные времена в нашем городе свой УЛИМ. За отличное образование, которое получает в этой “альма матер” молодое поколение. За ту трлику престижа и известности, которую Молдова приобретает благодаря этому центру просвещения. Ширясь по свету, добрая весть о нашем вузе говорит людям о том, что Республика Молдова - не заштатная страна, экспортирующая только сливы и виноград, как Эквадор - бананы. Что есть в ней - и будет еще - цитадели возвышенного духа и знаний.

Я благодарен Андрею Ильичу за воспитание благородства у его питомцев, которое прививают юной смене ректор и его коллеги. Андрей Галбен всегда оберегал молодую поросль, да и весь свой коллектив, от разлагающего влияния политики.

Я благодарен профессору Галбену за тот благородный пример, который он, некогда безвестный юноша из скромного селения в Центральной Молдове, подал в нашем крае людям своим беспримерным по смелости предприятием, тем упорством и мужеством, с которыми он продолжает свое дело.

В многогранной деятельности этого человека есть еще одна сторона - его собственный научный поиск. Глядя на громаду УЛИМа, мало кто думает о том, что профессор Галбен - выдающийся ученый, специалист в области средневекового права в стародавней Молдове. Подаренная[^] мне книга, как ни глубока и докментирована в научном плане, читается, как увлекательный роман. Из нее я впервые узнал, как свято блюли предки право собственности, как были честны, как неукоснительно, порой - без записей и грамот, держали данное ими слово, как молдаване обставляли свои торговые и деловые соглашения, каким ритуалом их скрепляли, как уважали женщину, игравшую в их обществе самую видную роль. Книга рассказала мне об их интереснейших, порой - трогательных обрядах, которыми предки сопровождали вступление в наследование, составление завещаний, распределение имущества в роду. И многое другое - поучительное, удивительное, забавное, потомкам в поучение и в пример. Раскрывающее уникальный мир старинных обычаев и нравов, рождающее в душе гордость за то, какими были древтова и тоит ли удивляться тому, как отчетливо в случае с УЛИМ ом и его строителем подтвердилась одна из наших худших поговорок - о судьбе соседской коровы?

Все мы уже знакомы с этим новым словом и знаем: пиар - дело грязное. Но нет, наверное, больше грязи, чем в пиаровских выпадах, которые обрушились на Андрея Галбена и его детище. Чего стоят хотя бы непристойные заглавия в крайне правых газетах, забрасывавших ректора дешевым “компроматом” .совсем недавно: “Галбен - террорист!”, “Терроризирует своих студентов!”, “Андрей Галбен хватает студентов за глотку!”

“Галбен - не врач! - кричат уже не первый год его недруги в черных мантиях, недавние монополисты высшего медицинского образования. - Медицинский факультет его уни-верситета - вне закона!”. Андрей Ильич, конечно, не доктор медицины. Но факультетом непосредственно руководит известный ученый-медик, признанный авторитет. И мало ли в мире университетов, в которых, наряду с филологами, юристами и историками, готовят хороших врачей? Можно ли представить себе без медицинского факультета Московский университет дружбы народов, Парижский?

И думается не без печали: такое дело - разгром и травля целого университета - возможно только у нас, будто речь идет о базаре, на котором нужно навести “свой” порядок.

По проверенной схеме злополучный факультет у УЛИМ а “отняли” - его существование объявлено “незаконным”. Так начинали в свое время с “лженаукой” - генетикой, с кибернетикой, с “буржуазной лингвистикой”. Вполне вероятно, идет поиск - что бы еще отрезать у неугодного вуза, его ректора. Как еще ущемить этого “частника”, его “частную лавочку”.

Дело, однако, именно в том, что данный центр просвещения - уже не “частный вуз”. Это теперь - ценнейшее достояние республики, ее народа. Каким для Англии, к примеру давно стал Оксфорд. Наше поколе ние уйдет - университет на улиц Пыркэлаба Влайку останется. И его красные крыши будут возвышаться! над столицей Молдовы, как и купо. ее собора, как кресты храмов, поі роенных Бер&ардаци, как башен ка над мэрией.

Так уж получается: в вах ных, спорных положен! ях нам все труднее р шать дело на месте, с мим, в ладу со здравь смыслом. Все чаще приходится оі ращаться к международной общ ственности, к арбитражным инста циям свободного мира. И есть еще Европе, в России, в Америке вли тельная университетская обществе ность, мнение лучших умов план ты. Не скажут ли они и в данном СІ чае свое слово?

Насчет же медицинского факу: тета УЛИМа не следует ли обрати ся “по назначению” - к такому Е дающемуся коллективному спец листу, как ВОЗ? Не укажет ли, п| менительно к данному случаю, В мирная организация здравооохра ния, какова наилучшая, между родно признанная, проверенная в менем практика?

Я благодарен Андрею Галбен} то, что он стойко продолжает отст вать свое творение. Что держит ры с достоинством и мужеством тинного бойца.